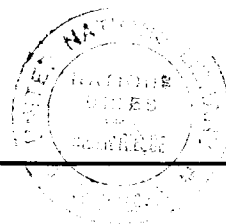

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ
С ВЕРБОВКОЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ,
ФИНАНСИРОВАНИЕМ И ОБУЧЕНИЕМ
НАЕМНИКОВ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 43 (A/36/43)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ
С ВЕРБОВКОЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ,
ФИНАНСИРОВАНИЕМ И ОБУЧЕНИЕМ
НАЕМНИКОВ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 43 (A/36/43)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1981

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

✓Подлинный текст на английском языке✓
✓17 марта 1981 года✓

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	1
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	14 - 49	6
A. Замечания относительно стоящей перед Комитетом задачи и другие общие замечания	14 - 22	6
B. Общий подход к разработке конвенции . . .	23 - 31	12
C. Элементы будущей конвенции	32 - 49	14
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОЛНОГО СОСТАВА	50 - 75	21

I. ВВЕДЕНИЕ

I. На своем 81-м пленарном заседании 4 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 35/48, озаглавленную "Разработка международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников"; эта резолюция гласит:

"Генеральная Ассамблея,

учитывая необходимость строго соблюдения принципов суверенного равенства, политической независимости, территориальной целостности государств и самоопределения народов, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и получили развитие в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 2/,

ссылаясь, в частности, на свои резолюции 2395 (XXIII) от 29 ноября 1968 года, 2465 (XXIII) от 20 декабря 1968 года, 2548 (XXIV) от 11 декабря 1969 года, 2708 (XXV) от 14 декабря 1970 года и 3103 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года, равно как и на свою резолюцию 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, а также на резолюции Совета Безопасности 405 (1977) от 14 апреля 1977 года и 419 (1977) от 24 ноября 1977 года, в которых Совет осудил практику использования наемников против развивающихся стран и национально-освободительных движений,

ссылаясь также на свою резолюцию 34/140 от 14 декабря 1979 года, в которой она настоятельно призвала государства рассмотреть эффективные меры по запрещению вербовки, обучения, сбора, транзита и использования наемников,

признавая, что деятельность наемников противоречит основополагающим принципам международного права, таким как невмешательство во внутренние дела государств, территориальная целостность и независимость, и серьезно затрудняет процесс самоопределения народов, борющихся против колониализма, расизма и апартеида и всех форм иностранного господства,

---

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, приложения, пункт 29 повестки дня, документ A/35/655.

2/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

учитывая пагубное влияние, которое деятельность наемников оказывает на международный мир и безопасность,

считая, что прогрессивное развитие и кодификация норм международного права по вопросу о наемниках в огромной степени содействовали бы претворению в жизнь целей и принципов Устава,

приняв к сведению мнения и замечания, высказанные государствами-членами по данному вопросу,

1. постановляет учредить Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в составе тридцати пяти государств-членов;

2. просит Председателя Генеральной Ассамблеи после надлежащей консультации с председателями региональных групп назначить членов Комитета на основе принципов справедливого географического распределения и представительства основных правовых систем мира;

3. предлагает Комитету разработать в возможно более короткие сроки международную конвенцию, запрещающую вербовку, использование, финансирование и обучение наемников;

4. уполномочивает Комитет при осуществлении им своего мандата принять во внимание идеи и предложения всех государств с учетом мнений и замечаний, сообщенных Генеральному секретарю 3/ и высказанных в ходе прений по данному пункту на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи;

5. просит Генерального секретаря составить перечень всех относящихся к данному вопросу законодательных актов государств-членов и любых других конвенций и дополнительных протоколов к ним, принятых международными и региональными организациями по вопросу о наемниках, и передать эти материалы в распоряжение Комитета;

6. просит Генерального секретаря предоставить Комитету любую помощь и средства, которые могут ему потребоваться для выполнения им своей работы;

7. просит Комитет представить свой доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии;

8. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать шестой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников".

3/ A/35/366 и Add.1-3.

2. В соответствии с положениями пунктов 1 и 2 вышеизложенной резолюции Председатель Генеральной Ассамблеи после надлежащих консультаций с председателями региональных групп 15 января 1981 года назначил членами Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников следующие государства (A/35/793):

Алжир	Португалия
Ангола	Сейшельские Острова
Багамские Острова	Сенегал
Бангладеш	Соединенное Королевство
Барбадос	Великобритании и Северной
Бенин	Ирландии
Болгария	Соединенные Штаты Америки
Гайана	Союз Советских Социалистических
Германии, Федеративная Республика	Республик
Германская Демократическая	Суринам
Республика	Турция
Демократический Йемен	Украинская Советская
Заир	Социалистическая Республика
Замбия	Франция
Индия	Эфиопия
Испания	Югославия
Канада	Ямайка
Монголия	Япония
Нигерия	
Панама <u>4/</u>	

3. 10 февраля 1981 года Председатель Генеральной Ассамблеи на основании письма, направленного ему председателем Группы латиноамериканских государств, информировал Генерального секретаря о том, что Панама вышла из состава Комитета и что, должным образом учитывая состав кандидатов, выдвинутых Группой латиноамериканских государств, он назначил Уругвай членом Специального комитета, чтобы заменить Панаму (A/35/793/Add.1).

4. Специальный комитет работал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 20 января по 13 февраля 1981 года 5/.

5. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря г-н Эрик Сай, Юрисконсульт, представлявший на сессии Генерального секретаря.

4/ С 10 февраля 1981 года Панама была заменена Уругваем (см. пункт 3).

5/ Членский состав Специального комитета на его сессии 1981 года см. в документе A/AC.207/INF.1 и Add.1

6. Функции секретаря Специального комитета выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов. Функции заместителя секретаря Специального комитета, а также секретаря Рабочей группы выполняла заместитель директора по научно-исследовательской работе (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) г-жа Жаклин Доши. Функции помощников секретаря Специального комитета выполняли сотрудники по правовым вопросам г-н Андронико О. Адеде, г-н Лучан Лукасик, г-н Шинья Мурасе, а также младший сотрудник по правовым вопросам г-н Эндрю Синджела (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам).

7. На своих 2-м и 3-м заседаниях 23 и 27 января Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

<u>Председатель:</u>	г-н Мухаммед Беджауи (Алжир)
<u>Заместители</u>	г-н Филипп Киш (Канада)
<u>Председателя:</u>	г-н Е. Безли Мейкок (Барбадос)
	г-н Андрей А. Озадовский (Украинская Советская Социалистическая Республика)
<u>Докладчик:</u>	г-н Валиур Рахман (Бангладеш)

8. На своем 3-м заседании 27 января Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (А/АС.207/L.1):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Разработка международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в соответствии с пунктом 3 резолюции 35/48 Генеральной Ассамблеи.
6. Утверждение доклада.

9. На своих 8, 11 и 14-м заседаниях 2, 4 и 13 февраля Специальный комитет, рассмотрев поступившие от постоянных представительств Египта, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Судана и Того просьбы о предоставлении им возможности участвовать в его работе в качестве наблюдателей, принял решение о том, чтобы представители этих делегаций присутствовали на пленарных заседаниях Комитета и выступили с разрешения Комитета с заявлениями. В соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на его 8-м и 11-м заседаниях, с заявлениями с разрешения Комитета выступили наблюдатели от Египта, Марокко, Кубы и Ливийской Арабской Джамахирии.

10. Специальному комитету были представлены следующие документы:

а) перечень соответствующих законодательных актов государств-членов и конвенций и дополнительных протоколов к ним, принятых международными и региональными организациями по вопросу о наемниках, составленный во исполнение резолюции 35/48: записка Генерального секретаря (А/АС.207/L.2 и Add.1);

б) проект международной конвенции о борьбе с деятельностью наемников: рабочий документ, представленный Нигерией (А/АС.207/L.3);

в) послание Постоянного представителя Тринидада и Тобаго: записка Генерального секретаря (А/АС.207/L.4).

На своем 13-м заседании 5 февраля Специальный комитет удовлетворил просьбу Постоянного представительства Бенина о распространении указанных ниже документов в качестве рабочих документов Комитета: S/12294 и Add.1, S/12319/Add.1, S/13304 и S/14211 (см. А/АС.207/L.5).

11. Специальный комитет посвятил свои 3-9-е заседания, состоявшиеся в период с 27 января по 3 февраля, общим прениям, в которых приняли участия представители следующих государств: Нигерии, Франции, Сенегала, Заира, Суринама, Замбии, Турции, Югославии, Федеративной Республики Германии, Индии, Гайаны, Монголии, Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики, Украинской Советской Социалистической Республики, Испании, Бенина, Японии, Соединенных Штатов Америки, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Болгарии.

12. На своем 8-м заседании 2 февраля Специальный Комитет принял решение учредить рабочую группу полного состава для разработки международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в соответствии с пунктом 3 резолюции 35/48 Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа провела восемь заседаний в период с 6 по 13 февраля.

13. На своем 14-м заседании 13 февраля Специальный комитет рассмотрел и утвердил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Специального комитета был утвержден на том же заседании.

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

A. Замечания относительно стоящей перед Комитетом задачи и другие общие замечания

14. Многие делегации подчеркивали, что возрождение наемничества в последние три десятилетия в полной мере оправдывает рассмотрение этого вопроса на международном уровне. Поэтому они приветствовали инициативу Нигерии и выразили свое удовлетворение в связи с принятием путем консенсуса резолюции 35/48 Генеральной Ассамблеи, которой был учрежден Комитет и в которой ему было предложено разработать в возможно более короткие сроки международную конвенцию о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. Эти делегации также считали, что такая конвенция явится важным вкладом в предотвращение и ликвидацию практики вербовки, использования, финансирования и обучения наемников и в процесс кодификации и прогрессивного развития международного права.

15. Излагая свою общую позицию по этому вопросу, все делегации осудили использование наемников. В этой связи некоторые делегации отметили принятие путем консенсуса резолюции 405 (1977) Совета Безопасности, в которой, в частности, осуждались все формы внешнего вмешательства во внутренние дела государств-членов, включая использование международных наемников для дестабилизации положения государств и/или нарушения их территориальной целостности, суверенитета и независимости, а также достигнутый в 1977 году на сессии Дипломатической конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права консенсус по вопросу о режиме, применяемом в отношении наемников, и их статусе. Упомянулось также принятие путем консенсуса Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которой:

"Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства",

а также принятие путем консенсуса резолюции 35/48. Эти делегации отмечали, что использование наемников может представлять угрозу самоопределению и стабильности и независимости государств и что к интервенциям, совершаемым наемниками против независимых государств, следует относиться так же, как к нападениям, направленным против территориальной целостности или политической независимости любого суверенного государства в нарушение основополагающих принципов Организации Объединенных Наций, включая принцип невмешательства во внутренние дела государств, т.е. принципов, не допускающих каких бы то ни было исключений. Поэтому они недвусмысленно осуждали использование наемников, будь то по частной инициативе или с молчаливого согласия или при активной поддержке со стороны правительств.

16. Некоторые делегации напомнили о своих оговорках к четвертому пункту преамбулы резолюции 35/48, которые отражали ту точку зрения, которая не является общепринятой, что являться наемником равносильно нарушению существующего международного права, а также об оговорках по другим вопросам. Некоторые делегации также считали, что в последние годы более серьезную угрозу праву всех народов на самоопределение без какого бы то ни было иностранного вмешательства и праву государств, особенно молодых государств, сохранить свою независимость и территориальную целостность, не подвергаясь попыткам запугивания извне, представляла не деятельность солдат, действующих ради личной выгоды, а несоблюдение принципа неприменения силы в международных отношениях и интервенция или угроза интервенции со стороны подразделений национальных армий в районах, в которых для их присутствия нет никаких законных оснований.

17. Многие делегации подчеркивали, что их позиция в вопросе о наемниках основывалась на их убежденности в том, что уважение национальной независимости, суверенитета и равноправия государств, принципов невмешательства в их внутренние дела и неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях является главной предпосылкой для установления международного мира и безопасности. Обращалось также внимание на необходимость защиты права народов на самоопределение: в этой связи высказывалось то мнение, что международное право, запрещающая применение колониальным режимом силы с целью помешать народу, находящемуся под его незаконным господством, воспользоваться своим неотъемлемым правом на самоопределение и независимость, в то же время признает, что народы, находящиеся под колониальным и иностранным господством, могут прибегнуть к силе в целях осуществления этого права, и поэтому отказ колониального, расистского или иностранного правительства позволить народу, находящемуся под его господством, осуществить свое право на самоопределение и независимость, дает право другим государствам вмешиваться и активно поддерживать угнетенный народ в его борьбе за осуществление этого права. Подчеркивалось, что вопрос об использовании наемников против независимости и свободы государств и против освободительных движений, ведущих борьбу за освобождение от ига колониализма и других форм иностранного господства — это столь же старый вопрос, как и сама политика интервенции, основанная на концепции "права сильного", и особый акцент был сделан на необходимость искоренить деятельность наемников, которая, как представляется, активизировалась по мере того, как практика интервенционизма и вмешательства во внутренние дела государств стала все более распространенной в международных отношениях. В этой связи упоминались цели политики неприсоединения, в число которых, прежде всего, входит сопротивление всем формам интервенции и вмешательства во внутренние дела государств и обеспечение всем странам и народам права на развитие и на свободное и самостоятельное определение своей судьбы. Поскольку практика использования наемников выливается в прямую форму интервенционизма, ее следует рассматривать как угрозу международному миру и безопасности, как преступление против мира и безопасности человечества и опасное проявление международного терроризма. Использование наемников против национально-освободительных движений также является преступлением, а сами наемники — преступниками.

18. Некоторые делегации также отмечали, что, исходя из традиционной внешней политики их стран в поддержку мирного сосуществования государств в различных социальных строях, в поддержку справедливой борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс и против агрессивных войн, империализма, расизма, апартеида и иностранного господства, они не могут не осуждать вербовку, использование, финансирование и обучение наемников. Они подчеркивали, что использование наемников всегда было связано с подготовкой и совершением империалистическими и реакционными кругами агрессивных актов, захватом малых и слабых стран и грубым нарушением права народов на самоопределение. Хотя, по мнению этих делегаций, ряд государств имеет специальные законы, запрещающие вербовку или использование наемников, правительства некоторых из этих государств просто игнорируют такие законы, когда появляется угроза империалистическому господству. В этой связи высказывалось мнение, что внутригосударственные законы неэффективны и оказались недостаточными для того, чтобы прекратить вербовку и оснащение наемников, и утверждалось также, что такие законы часто нарушаются, причем иногда с молчаливого согласия или при пособничестве компетентных властей соответствующих стран. В попытке увековечить империалистическое господство, остановить или по крайней мере сдержать поступательное развитие национально-освободительного движения и любой ценой сохранить последние бастионы колониализма и расизма империалистические державы не останавливаются ни перед какими методами ради достижения своих целей. Несмотря на то, что в последние годы национально-освободительные движения в своей борьбе за свободу и независимость добились больших успехов, силы реакции при поддержке маоистских гегемонистов пытаются остановить прогресс движения за национальное освобождение и свести на нет прогрессивные социальные завоевания народов. Попытки сохранить последние оплоты колониализма и расизма направлены на увековечение господства империалистических держав в стратегически, экономически и политически важных районах. Именно поэтому империалистические круги поддерживают и вооружают расистов Южной Африки, которые стремятся свести на нет освободительную борьбу народов Намибии и южной части Африки, именно поэтому они потворствуют агрессивным действиям против независимых стран, разжигают военные конфликты между молодыми независимыми государствами и используют марионеток и реакционных элементов для свержения законных правительств независимых государств и установления послушных им режимов. Наемники часто используются в качестве орудия империалистической политики агрессии и вмешательства во внутренние дела государств, особенно против народов и независимых стран Африки.

19. Некоторые делегации ссылались на конкретные случаи использования наемников. Упоминались действия, которые были охарактеризованы как колониалистские и подрывные и которые были предприняты в бывшем Конго, Нигерии, в бывшей Южной Родезии, в Гвинее, Бенине, на Сейшельских Островах, Мальдивских Островах, Коморских Островах, в Гренаде и Кубе, а также говорилось об использовании наемников в качестве орудия иностранной агрессии против Заира, Анголы, Мозамбика, Афганистана и некоторых арабских государств. В связи с Афганистаном говорилось о том, что становятся известны все новые и новые сведения, которые неопровержимо доказывают, что против этой страны наемниками, которые

вербуются, обучаются и вооружаются на территории иностранных государств и затем засылаются в Афганистан, ведется необъявленная агрессивная война. Соглашаясь, что деятельность наемников представляет угрозу "третьему миру" вообще, ряд делегаций особое внимание уделили операциям, предпринятым в последние три десятилетия на африканском континенте, который, как они говорили, в течение долгого времени являлся особым объектом опустошения и угрозы наемничества и на котором бесчинствовали и продолжают бесчинствовать наемные убийцы. В частности, подчеркивалось, что вследствие конфликтов между властями и некоторыми иностранными кругами на долю бывшего Конго выпали особые страдания в результате вторжения и нападения со стороны вооруженных банд наемников, которые были завербованы, обучены и финансировались иностранными государствами с целью свержения правительства и насаждения розни и террора, полностью игнорируя участь прямых жертв — ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Говорилось также о том, что наемники по-прежнему активно участвуют в боевых действиях на стороне расистских режимов в южной части Африки, особенно в Намибии, и что столкнувшись с проблемой дезертирства из своих вооруженных сил в незаконно оккупированной Намибии, Южная Африка усилила деятельность по вербовке наемников для ведения боевых действий против Народно-освободительной армии Намибии. И, наконец, говорилось о вынужденной посадке 16 января 1977 года в аэропорту Котону пиратского самолета без опознавательных знаков, на борту которого находилось около 100 оснащенных ультрасовременным оружием наемников, которые, подавив подразделения охраны бенинского аэропорта, разбились на три группы, первая из которых должна была захватить Дворец Республики и президента, вторая — установить контроль над главной дорогой в Котону и, в частности, над оборонными объектами и национальной службой вещания, а третья — овладеть военным лагерем Котону; конечной целью этой операции было свергнуть существующее правительство и поставить у власти неокOLONиалистский режим. Интервенты, как было заявлено, встретили быстрый и эффективный отпор и, после того как в течение трех часов они терроризировали население и сеяли опустошение, вынуждены были поспешно отступить, бросив большое количество оружия и военного снаряжения, перечень которого был представлен Совету Безопасности.

20. Большое число делегаций отмечали, что возрождение наемничества в различных частях мира содействовало пробуждению международного общественного мнения и принятию правовых и политических мер на региональном и международном уровнях. В этой связи упоминались принятая Организацией африканского единства (ОАЕ) в 1977 году Конвенция о ликвидации наемничества в Африке ^{6/} и резолюции и декларации, принятые главами государств и правительств на конференциях ОАЕ в Киншасе (1967 год), Аддис-Абебе (1971 год) и Луанде (1976 год). Кроме того, упоминались декларации неприсоединившихся стран, принятые на их конференциях на высшем уровне в Каире (1965 год), Коломбо (1976 год) и Гаване (1979 год). Напоминалось также о том, что этому вопросу на всемирном уровне уделялось внимание Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 2395 (XXIII), 2465 (XXIII), 2548 (XXIV), 2625 (XXV), 2708 (XXV), 3103 (XXVIII), 3314 (XXIX) и 34/140 и Советом Безопасности в его резолюциях 239 (1967), 405 (1977) и 419 (1977). Подчеркивалось, что эти резолюции поставили деятельность

^{6/} Эта Конвенция была распространена в документе Организации африканского единства CM/817(XXIX), annex II, Rev.3.

наемников вне закона и вновь подняли вопрос о международно-правовом статусе наемников в соответствии со статьями 1 и 2 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, приложенного к четвертой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года 7/, и статьей 4 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными 8/. Эти резолюции оказали большое влияние на последующий процесс кодификации, особенно в ходе Дипломатической конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (A/32/144 и Add.1), под эгидой которой в 1977 году был принят Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года и особенно статья 47 этого Протокола (A/32/144 и Add.1, приложение I).

21. Кроме того, обращалось внимание на существование большого количества национальных законов по этому вопросу, и делались ссылки на документ A/AC.207/L.2 и Add.1, в котором перечислялись законы, запрещающие принимать на службу или вербовать любое лицо в пределах национальной территории для службы в вооруженных силах иностранного государства и запрещающие организацию военных или военно-морских экспедиционных действий с национальной территории против другого государства. Отмечалось, что по своему содержанию эти законы не единообразны и что некоторые страны недавно заявили, что у них нет законов, относящихся к этому вопросу. Некоторые представители, поддерживая этот подход, внесли предложение о том, чтобы Секретариат подготовил новые аналитические исследования о национальном законодательстве, касающемся наемников. Говорилось также о том, что главная задача Комитета должна состоять в организации сотрудничества и установлении связи между международным правопорядком и внутренним правопорядком государств.

22. Некоторые делегации отмечали, что предпринимавшиеся до сих пор усилия имели ограниченные задачи. Так, например, подчеркивалось, что Конвенция ОАЕ является чисто региональной по своей сфере действия и будет недостаточной для решения этой проблемы, которая может быть решена только за счет сотрудничества всех членов международного сообщества. Что касается статьи 47 Дополнительного протокола I, то было высказано мнение о том, что сами рамки этой статьи, а именно международное гуманитарное право, не могут обеспечить всеобъемлющего решения проблемы определения наемничества. Что касается национального законодательства, то указывалось, что, хотя Комитет поступит правильно, воспользовавшись опытом стран, принявших законы по этому вопросу, односторонние действия, сколь бы благими ни были при этом намерения, могут оказаться ограниченными по своим параметрам, поскольку их цели по своей перспективе обычно имеют более узкий характер. Ввиду этого фрагментарного подхода образовался, по мнению ряда делегаций, правовой вакуум, в результате которого наемники, как, например, те, которые приняли участие в рейде на Котону, пользуются

7/ The American Journal of International Law, Supplement No.2, p.90

8/ United Nations, Treaty Series, vol. 75, No.972, p.135.

полной безнаказанностью и могут свободно продолжать свою деятельность. Многие делегации согласились с тем, что пришло время разработать международный документ по этому вопросу, имеющий обязательную юридическую силу. В этой связи говорилось о том, что, поскольку любая угроза миру и безопасности одного района может привести к возникновению угрозы миру и безопасности всего мира, международное сообщество должно рассматривать достижение соглашений и договоренностей, направленных на сдерживание и в конечном итоге искоренение деятельности наемников, устраняя тем самым одну из постоянных угроз мирному сосуществованию государств, в качестве своей коллективной ответственности.

В. Общий подход к разработке конвенции

23. Несколько делегаций изложили мнения относительно общего подхода, которого Комитет должен придерживаться при выполнении своего мандата. Было предложено два подхода.

24. Было высказано мнение о том, что Комитет должен немедленно заняться непосредственной разработкой международной конвенции, которая применялась бы повсеместно к борьбе как против наемников, так и против государств, которые вербуют, используют, финансируют и обучают наемников. Выступая в поддержку этого подхода, многие делегации отметили, что представленный правительством Нигерии проект конвенции (А/АС.207/L.3) послужит хорошей основой для работы Комитета.

25. Многие делегации также отметили, что в процессе разработки конвенции Комитет должен также черпать вдохновение в соответствующих положениях Устава Организации Объединенных Наций и других документов Организации Объединенных Наций, в которых рассматриваются различные аспекты данной проблемы. Среди соответствующих документов Организации Объединенных Наций были упомянуты Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Определение агрессии. Был также упомянут ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых рассматривается вопрос о наемниках. К ним относятся резолюции Генеральной Ассамблеи 2395 (XXIII) от 29 ноября 1968 года, 2465 (XXIII) от 20 декабря 1968 года, 2548 (XXIV) от 11 декабря 1969 года, 2708 (XXV) от 14 декабря 1970 года, 3103 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года, 34/140 от 14 декабря 1979 года и 35/45 от 4 декабря 1980 года и резолюции Совета Безопасности 405 (1977) от 14 апреля 1977 года и 419 (1977) от 24 ноября 1977 года. Было предложено, и Специальный комитет с этим согласился, чтобы документы Совета Безопасности S/12294/Rev.1, S/12319 и Add.1, S/13304 и S/14211 рассматривались в качестве рабочих документов Специального комитета. К числу других документов глобального или регионального характера, упомянутых представителями, относятся: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол I), принятый в Женеве в июне 1977 года, Конвенция ОАЕ о ликвидации наемничества в Африке (1977), декларация Международной комиссии по расследованию деятельности наемников, учрежденной правительством Анголы (1976), декларации, принятые главами государств и правительства на совещаниях ОАЕ на высшем уровне в Киншасе (1967) и Аддис-Абебе (1971), и декларации конференций неприсоединившихся стран, состоявшихся в Каире (1965), Коломбо (1976) и Гаване (1979).

26. Было высказано мнение о том, что для того, чтобы будущая международная конвенция была действенной, она должна налагать на государства конкретные обязательства, в том числе обязательство по ликвидации деятельности наемников. Такие конкретные обязательства, вытекающие из международной конвенции, будут соответствовать положениям о запрещении угрозы силой или ее применения в международных отношениях

и принципам равенства и самоопределения народов, невмешательства во внутренние дела государств и суверенного равенства государств, изложенным в различных документах Организаций Объединенных Наций, о которых упоминали представители.

27. Второй подход заключается в том, чтобы акцент был сделан на необходимости согласования внутреннего уголовного законодательства, касающегося вербовки, использования, финансирования и обучения наемников, в качестве главного средства ликвидации наемничества, уделяя при этом внимание основным элементам, которые надлежит включить в международную конвенцию, имеющую универсальный характер и пользующуюся всеобщим признанием.

28. Сторонники этого подхода подчеркнули, что при разработке конвенции необходимо проявлять осторожность, и предостерегли от поспешности и постановки слишком претенциозной задачи, что может привести к обсуждению Комитетом таких аспектов и концепций, которые не пользуются всеобщим признанием или затрагивают сложные правовые и политические вопросы, могущие породить бесконечные споры и тем самым затянуть работу Комитета.

29. Некоторые делегации высказали мнение о том, что в центре работы должно стоять уголовное право и что, хотя в соответствии с положениями общего международного публичного права всегда можно сослаться на ответственность государств, некоторые правовые системы не признают, что нарушение государствами их международных обязательств может рассматриваться как уголовное правонарушение.

30. Что касается мандата Комитета, то один из представителей заметил, что конвенция, которую должен разработать Комитет, может приобрести различную форму и содержание, поскольку она охватывает вопросы вербовки, использования, обучения и финансирования наемников. Этот представитель далее подчеркнул, что итогом работы станет международная конвенция, заключенная государствами-членами Организации Объединенных Наций и такими другими государствами, не являющимися ее членами, которые впоследствии могут заявить о своем согласии признать ее обязательный характер. Таким образом, это будет конвенция, которая сможет получить широкое признание.

31. Этот представитель далее высказал мнение о том, что, хотя может показаться, что к работе Комитета имеют отношения некоторые региональные и глобальные конвенции такие, как Конвенция ОАЕ о ликвидации наемничества в Африке, международные конвенции в области воздушного пиратства и конвенции, касающиеся захвата заложников или защиты дипломатов, Комитет будет действовать неблагоразумно, если будет автоматически и некритично полагаться на некоторые положения этих конвенций. По его мнению, эти конвенции имеют свои конкретные цели и сферу применения и в них рассматриваются проблемы различной сложности. Дело в том, что они отражают некоторые подходы и содержат некоторые положения, которые могут оказаться неподходящими для включения в настоящую конвенцию, посвященную проблеме наемничества в глобальном контексте.

С. Элементы будущей конвенции

32. Ряд делегаций высказал замечания относительно сферы действия подготавливаемого документа.

33. В этой связи было высказано мнение о том, что Комитету следует рассмотреть все аспекты этой проблемы, а не только вопрос о наемниках, направляющихся из Западной Европы в Африку. Мандат Комитета был определен в общих чертах, и этот факт не должен привести к разработке конвенции, в которой будет проводиться дискриминация на основании расы, цвета кожи, национальности, пола или аналогичных необоснованных соображений. Не представляется также возможным пытаться дать определение понятию "справедливого" и "несправедливого" дела и запретить вербовку наемников лишь в последнем случае: такой подход, как отмечалось, будет шагом назад к исчезнувшей доктрине девятнадцатого века о справедливых и несправедливых войнах. В этой связи было сделано замечание о том, что мы не можем восхвалять "хороших" наемников и осуждать "плохих" наемников в зависимости от того, за кого они воюют.

34. С другой стороны, было высказано мнение о том, что ничто в замечаниях, высказанных делегациями в ходе прений, не может быть истолковано как признание различия между "хорошими" и "плохими" наемниками и что следует осудить и запретить все виды наемнической деятельности. Однако было отмечено, что нужно проводить четкое разграничение между деятельностью наемников и деятельностью "интернациональных добровольцев" или "борцов национально-освободительных движений", которые оказывают помощь народам, борющимся за свободу и независимость, и мотивом деятельности которых является полная поддержка ими справедливого дела, за которое борются эти народы. Поддержка национально-освободительных движений, борьба которых соответствует концепции индивидуальной или коллективной самообороны, предусмотренной в статье 51 Устава, является справедливым делом и не должна подпадать под сферу действия будущей конвенции. Тем не менее внимание было обращено на необходимость избегать использования терминов и выражений, которые могут оказать содействие и явиться поощрением деятельности отдельных лиц, которые, выступая под видом добровольцев, стремятся помешать осуществлению законных чаяний колониальных народов или подорвать территориальную целостность или политическую независимость государств и тем самым не допустить осуществления тех целей, на достижение которых направлена будущая конвенция.

35. В связи со сферой применения будущей конвенции было высказано мнение о том, что следует принять меры к тому, чтобы конвенция не вступала в противоречие с договорами, допускающими присутствие иностранных военных советников и специалистов на территории другого государства. Было также отмечено, что не следует затрагивать право государств производить на законном основании набор личного состава своих вооруженных сил из числа граждан других стран.

36. Одним из элементов будущей конвенции, который, по общему мнению, имеет фундаментальное значение, является определение понятия "наемник". Упомянулось определение, содержащееся в пункте 2 статьи 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, которое, как отмечалось, было внесено фактически без изменений в статью 1 рабочего документа, представленного Нигерией (A/АС.207/L.3). В этой связи указывалось, что статья 47 представляет собой компромиссный текст, которым некоторые делегации, участвовавшие в Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, не были полностью удовлетворены. Таким образом, встал вопрос о том, следует ли возобновлять дискуссию с целью исключить, добавить или уточнить некоторые моменты.

37. Некоторые делегации придерживались того мнения, что использование определения, которое было принято на основе консенсуса в 1977 году после трех лет интенсивных переговоров и компромисса в рамках упомянутой выше Дипломатической конференции, может облегчить задачу Комитета и повысить его шансы на успех. В соответствии с этим определением наемник прежде всего определяется на основании движущих им мотивов, т.е. его стремления к личной выгоде, которая выражается в материальном вознаграждении; кроме того, он не входит в личный состав регулярных вооруженных сил и не является гражданином или жителем территории, на которой он принимает участие в военных действиях. Эти элементы, как отмечалось, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, и определение, содержащееся в статье 47, должно толковаться во всей его совокупности.

38. Многие другие делегации, однако, считали, что определение, содержащееся в статье 47, является расплывчатым и не совсем отвечает цели будущей конвенции. В соответствии с этим определением наемниками могут считаться лишь лица, принимающие участие в военных действиях и получающие за это компенсацию, существенно превышающую вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам, имеющим аналогичное звание или исполняющим аналогичные функции. Практика, однако, показала, что это условие не всегда выполняется и что некоторые наемники занимаются убийствами и грабежом во имя определенного провозглашенного ими самими идеала, а именно в целях защиты корыстных интересов некоторых кругов в нарушение всех основных принципов международного права. Таким образом, наемник, помимо его стремления к материальной выгоде, может иметь в качестве своей цели выполнение так называемой миссии, заключающейся именно в том, чтобы заставить суверенное государство подчиниться низменным требованиям иностранной державы, и, следовательно, наряду со своей продажностью как индивидуума наемник иногда руководствуется не менее предосудительным побуждением: стремлением к дестабилизации политического режима и защите корыстных интересов. Кроме того, было высказано мнение о том, что определение, содержащееся в статье 47, предусматривает только случай, когда наемник является частным лицом, и что следует учитывать тот факт, что наемник может быть агентом, находящимся на службе какой-либо страны или каких-либо кругов. Наконец, отмечалось,

что в силу своих рамок определение, содержащееся в статье 47, касается только использования наемников в условиях вооруженного конфликта; с другой стороны, будущая конвенция должна охватывать деятельность наемников в условиях отсутствия вооруженного конфликта, и определение понятия "наемник" должно быть сформулировано соответствующим образом.

39. Некоторые делегации подчеркивали, что конвенция должна запретить все виды наемнической деятельности, т.е. как деятельность отдельных наемников, так и оказание поддержки и поощрение деятельности, осуществляемой различными лицами, группами или организациями с целью свержения правительств и политических систем, независимо от того, поддерживается ли эта деятельность государством или каким-либо другим юридическим или физическим лицом. Указывалось, что такие акты следует рассматривать как преступления, а лиц, совершающих их, следует привлекать к уголовной ответственности и наказывать как преступников.

40. Однако другие делегации встали на ту точку зрения, что в конвенции следует сосредоточить внимание на преступных деяниях отдельных лиц, и указали, что в отдельных системах уголовного права не признается ответственность юридических лиц. Они также выдвинули возражения против термина "наемничество", который они назвали неологизмом, отсутствующим в каких-либо английских, французских или испанских словарях, и настаивали на том, чтобы избежать этого термина при обсуждении. Они предложили, чтобы действия лиц, оказывающих пособничество наемникам и подстрекающих их посредством создания и обеспечения деятельности организаций, были квалифицированы понятием "соучастие" - знакомым понятием, имеющимся во внутреннем праве всех государств и объединяющим в рамках уголовного права все соответствующие подлежащие включению элементы.

41. Следующим вызвавшим разногласия элементом было предложение квалифицировать "наемничество" как международное преступление. Некоторые делегации выразили мнение, что, поскольку такая деятельность нарушает основные принципы международного права, установленные в Уставе Организации Объединенных Наций и подчеркнутые в резолюциях 1514 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, в будущей конвенции следует квалифицировать ее как тяжкое международное преступление и далее считать использование наемников государствами в широких масштабах актом агрессии, с учетом статьи 3g Определения агрессии (резолюция 3314 (XXIX)) и принципов, содержащихся в резолюции 3103 (XXVIII). Однако другие делегации отметили, что отдельные правовые системы не могут признать и не признают, что нарушение государствами международных обязательств может рассматриваться в качестве уголовного правонарушения.

42. Несколько представителей отметили, что проведение четкого различия между уголовной ответственностью отдельных лиц, с одной стороны, и ответственностью государств, с другой, явится одной из главных проблем, с которой Комитету придется иметь дело.

43. Некоторые делегации целью будущей конвенции считали обеспечение наказания наемников и создание надлежащего механизма для того, чтобы помешать их деятельности. Отмечалось, что ответственность государств относится к числу сложных вопросов, и Комиссия международного права работает над ним уже на протяжении многих лет. Из подхода Комиссии международного права следует вывод о том, что ответственность государства за деятельность наемников возникает в том случае, если наемник является должностным лицом государства или если он фактически действует от его имени, но в то же время, если наемник не действовал от имени государства, гражданином которого он является, это государство не несет ответственности перед другим государством за деятельность наемника на территории последнего. Было отмечено, что стремление создать новую правовую норму, предусматривающую определенную или неограниченную ответственность за деяния граждан какого-либо государства, совершенные ими частным и независимым порядком за пределами национальной территории, явилось бы отступлением как от подхода Комиссии международного права, так и от международной судебной практики; в этой связи было упомянуто арбитражное решение 1925 года, вынесенное Максом Гюбером по делу об английских претензиях в отношении испанской зоны Марокко, где было проведено четкое различие между ответственностью за действие или бездействие государственных властей и ответственностью за деяния, приписываемые отдельным лицам; подобное различие можно также найти, например, и в решении Комиссии по урегулированию претензий между Соединенными Штатами Америки и Мексикой от 16 ноября 1925 года. Далее отмечалось, что возложение на государства ответственности за действия или упущения их граждан, кроме того, невозможно практически, поскольку государства не в состоянии — а во многих правовых системах и не имеют права — осуществлять контроль над всеми действиями своих граждан. Для иллюстрации этого положения было упомянуто, что во многих государствах применяется "jus sanguinis", а в результате этого уже по своему происхождению лицо может получить гражданство страны, в которой оно никогда в жизни не было; был задан вопрос о том, каким образом на страну можно возлагать ответственность за частное поведение такого лица за пределами ее территории. С другой стороны, в рамках общего международного публичного права государство несет международную ответственность, когда оно нарушает международные обязательства в результате либо действия, либо упущения. По существующему международному праву, что отражено, в частности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, государства обязаны воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства; они обязаны также не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, что включает положение о том, что государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также обязанность не вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве. Было отмечено, что таким образом можно сказать, что государство, которое организует банды

наемников для вторжения в другое государство или осуществляет интервенции посредством наемников, нарушает международное право и свои обязанности по Уставу. Аналогичным образом государство, которое послало наемников для осуществления вооруженного насилия против другого государства, совершило акт агрессии по смыслу статьи 3g Определения агрессии и поэтому нарушило международное право. Кроме того, было указано, что государства несут международную ответственность и тогда, когда они не выполняют свои международные обязанности в отношении бдительности, предупреждения и наказания.

44. Многие другие делегации заявили, что в своем подходе к ответственности государства за "наёмничество" они исходят из той предпосылки, что в международном праве уже давно признано право народов на самоопределение и независимое развитие, что закреплено в Уставе и подчеркнуто в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и что любые действия, направленные на подавление борьбы за национальное освобождение, и особенно насильственные действия, являются весьма грубым нарушением международного права вообще и Устава в частности. Они также указали, что ряд других международных правовых документов Организации Объединенных Наций, таких, как те, которые упомянуты в предыдущих пунктах, содержат не только общие положения, обязывающие государства воздерживаться от подрывной деятельности, направленной на изменение систем других стран посредством силы или вмешательства в их внутренние дела, но и конкретные правовые нормы, согласно которым использование наемников является одним из видов агрессии и преступлением против мира и безопасности человечества и объявляется уголовно наказуемым деянием, а сами наемники — преступниками и лицами, находящимися вне закона. Поэтому они настаивали на том, чтобы в будущей конвенции наемники недвусмысленно были названы преступниками, несущими индивидуальную ответственность за свои действия, а также чтобы была признана ответственность государств, которые не запрещают вербовку своих граждан в качестве наемников, допускают транспортировку наемников через свои соответствующие территории или каким-либо иным образом содействуют преступной деятельности наемников. Было добавлено, что в будущей конвенции следует также установить ответственность государств за пропаганду в целях использования наемников, ибо не является секретом тот факт, что в некоторых странах издания, прославляющие наемников и печатающие объявления или предложения о вербовке, распространяются открыто. Таким образом, был сделан вывод о том, что чрезвычайно важное значение имеет ясное заявление о международной ответственности государств, которые проявляют терпимость в отношении деятельности наемников или не принимают эффективных мер против такой деятельности. Вопрос о том, действовало ли отдельное лицо от имени государства или нет, не имеет отношения к международной ответственности государства, на территории которого совершается преступление "наёмничества". В этой связи было выражено удивление попытками некоторых делегаций ограничить обсуждение лишь вопросами деятельности наемников как отдельных лиц, явно преследуя цель снять с государств ответственность за существование наемников.

45. Ряд делегаций затронул вопрос о правовом статусе наемников. Была выражена поддержка подходу, отраженному в статье 47 Дополнительного протокола I, согласно которой наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного, и было высказано мнение, что фактически наемники являются профессиональными убийцами, не пользующимися международной правовой защитой. Однако некоторые делегации выразили мнение о том, что в будущей конвенции должны содержаться надлежащие положения для обеспечения гуманного обращения с предполагаемыми правонарушителями и справедливого суда над ними. В частности, было отмечено, что буквальное применение статьи 47 ведет, по-видимому, к упущению отдельных принципов признанного в международных масштабах гуманитарного права, а именно, того принципа, что гуманитарные соображения при ведении войны должны преобладать над всеми другими аспектами, включая военные интересы, и принципа обеспечения справедливого обращения и защиты лиц, захваченных в бою в плен, и что наемники должны пользоваться минимальными основными гарантиями, предусмотренными в статье 75 Дополнительного протокола I, или, в крайнем случае, основными гарантиями, предусмотренными в оговорке Мартенса, содержащейся в преамбуле к четвертой Гаагской конвенции 1907 года, и в статьях 63, 62, 42 и 158 четырех Женевских конвенций 1949 года. Эти делегации обратили также внимание на положения, относящиеся к гуманитарной сфере и к правам человека и касающиеся предполагаемых правонарушителей, которые содержатся в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года (резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи, приложение), а также на статью 11 рабочего документа Нигерии (A/AC.207/L.3). Отступление от такого подхода представляло бы собой, по мнению этих делегаций, отступление от существующих норм.

46. Заявление о коллективной обязанности государств бороться с наемничеством и их обязанности сотрудничать в осуществлении целей конвенции является еще одним элементом, который, как было отмечено, необходимо включить в будущую конвенцию.

47. Некоторые делегации обобщили те элементы, которые следует включить в конвенцию. Так, одна из делегаций заявила, что использование наемников следует считать международным преступлением, поскольку государства, не принявшие эффективных мер для борьбы с этим явлением, несут международную ответственность. Государства должны взять на себя обязательство принять все законодательные, судебные и административные меры, необходимые для того, чтобы прекратить вербовку, обучение, финансирование, снабжение, вооружение, транспортировку и использование наемников, а отдельные лица, занимающиеся каким-либо из этих видов деятельности, должны нести уголовную ответственность перед судом. Использование наемников для нападения на суверенное государство по смыслу статьи 38 Определения агрессии следует рассматривать как акт агрессии. Отдельные лица должны нести уголовную ответственность за следующие действия: вербовку, обучение, финансирование, снабжение, вооружение, транспортировку и использование наемников. Такие действия следует квалифицировать как преступления, а тех, кто их совершает следует наказывать как преступников. Все эти элементы

должны быть отражены в конвенции, которая будет принята. В то же время эта конвенция не должна помешать деятельности интернациональных добровольцев, ведущих борьбу против колониализма, расизма, апартеида и иностранного господства в соответствии с целями и принципами Устава; она не должна также противоречить договорам, допускающим присутствие иностранных военных советников и специалистов на территории другого государства.

48. Одна из делегаций заявила, что в любой конвенции по данному вопросу следует: а) точно придерживаться определения понятия "наемник", содержащегося в статье 47 Протокола I, и никоим образом не противоречить соответствующим положениям Протокола I; б) избегать таких сложных и бесплодных сфер, как, например, ответственность государств; в) избегать политизации определения деятельности наемников, поскольку бессмысленно обсуждать вопрос о допущении "хороших" наемников и запрещении "плохих" в зависимости от того, на чьей стороне они выступают; г) не затрагивать право государств производить набор личного состава своих вооруженных сил из числа граждан других стран; и е) предусмотреть соответствующие положения в целях обеспечения гуманного обращения с предполагаемыми правонарушителями и справедливого суда над ними.

49. Еще одна делегация отметила, что для обеспечения действенности конвенции в ней следует, в частности: а) ясным образом квалифицировать наемничество как тяжкое международное преступление, с тем чтобы сдерживать угрозу, создаваемую наемничеством для международного мира и безопасности, и возложить на государства международно-правовое обязательство преследовать наемничество в судебном порядке и наказывать за него; б) предусмотреть положение о преследовании наемничества и наказании за него в самом широком масштабе и при этом считать ответственными не только самих наемников, но и тех, кто планировал, организовывал или любым другим путем содействовал наемничеству; и в) признать, что коллективным долгом государств является борьба с наемничеством, а их обязанностью - сотрудничество в осуществлении целей этой конвенции.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОЛНОГО СОСТАВА

50. Рабочая группа полного состава, учрежденная Специальным комитетом на его 8-м заседании 2 февраля (см. пункт 12 выше), провела восемь заседаний 6, 9, 10 и 13 февраля 1981 года. Ее 1-е, 4-е, 6-е и 8-е заседания проходили под председательством заместителя Председателя Комитета г-на Филиппа Кирша (Канада), 2-е заседание - под председательством заместителя Председателя Комитета г-на Андрея А. Озандовского (Украинская Советская Социалистическая Республика), а 3-е, 5-е и 7-е заседания - под председательством заместителя Председателя Комитета г-на Е. Безли Мейкока (Барбадос).

51. Рабочая группа имела в своем распоряжении те же документы, что и Специальный комитет (см. пункт 10 выше).

52. Рабочая группа начала свою деятельность с рассмотрения вопросов об определении понятия "наемник" и продолжила свою работу, рассмотрев другие элементы, которые следует включить в будущую конвенцию. В ходе прений делегации ссылались на конкретные положения рабочего документа, представленного Нигерией (A/АС.207/L.3), который является единственным полным проектом.

53. Что касается определения понятия "наемник", содержащегося в статье 1 нигерийского рабочего документа, то ряд делегаций подчеркнули, что пункт 2 статьи 47 Дополнительного протокола I уже содержит определение понятия "наемник", принятое на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права в результате длительных и сложных переговоров, а также выразили мнение о том, что это определение должно быть принято без изменений. По их мнению, отказ от этого согласованного определения может не только оказаться нереалистичным - что может поставить под угрозу ратификацию будущего документа, и тем самым сделать его бесполезным - но и привести к возникновению двух различных международно-правовых определений понятия "наемник" - а это тем более создает путаницу, поскольку в статье 47 Дополнительного протокола I не оговорено, что содержащееся там определение предназначено "для целей" того документа, в котором оно фигурирует. Было выражено удовлетворение по поводу того, что статья 1 рабочего документа, представленного Нигерией, если не считать незначительные расхождения, фактически тождественна пункту 2 статьи 47 Дополнительного протокола I, и при этом было выражено то мнение, что попытки развить такие понятия, как "вооруженный конфликт", могут привести к обратным результатам.

54. Другие делегации отметили, что, хотя статья 47 и отражает консенсус, в ней, однако, не нашел отражения ряд идей, включение которых в текст могло бы быть сочтено целесообразным делегациями, участвовавшими в работе упомянутой Дипломатической конференции. Они указывали на то, что в отличие от Дополнительного протокола I, в котором вопрос о наемниках рассматривается в контексте вооруженных

конфликтов, будущая конвенция должна распространяться на деятельность наемников в целом и что в рассматриваемое определение потребуется внести соответствующие коррективы; при этом отмечалось, что международное право не может находиться в статичном состоянии и что новые явления должны находить отражение в определениях.

55. По мнению ряда представителей, выражение "вооруженный конфликт" в подпункте a статьи I нигерийского проекта подразумевает несправедливые ограничения: подчеркивалось, в частности, что понятие "вооруженный конфликт" не распространяется на ведущуюся тем или иным национально-освободительным движением борьбу за свое право на самоопределение и независимость. Однако в этой связи было сделано замечание, согласно которому понятие "вооруженный конфликт" следует рассматривать не только в контексте Женевских конвенций 1949 года, но также и Протоколов 1977 года, а именно пункта 4 статьи I Дополнительного протокола I, в соответствии с которым это понятие распространяется и на вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов; следовательно, понятие "вооруженный конфликт" является не столь узким, как, по-видимому, представляется некоторым делегациям.

56. Отмечалось также, что, как показывают недавние события, в некоторых странах к моменту совершения агрессии наемниками, услуги которых были использованы для осуществления карательных операций или в попытках свергнуть или дестабилизировать существующие режимы, вооруженных конфликтов не было; в связи с этим одна делегация предложила добавить к подпункту a статьи I нигерийского проекта слова "или предпринять карательные акции", в то время как другая делегация предложила включить в определение два новых подпункта в следующей редакции:

"b) которое участвует в актах агрессии против суверенных государств;

c) которое участвует в попытках дестабилизировать положение в суверенных государствах".

Было, однако, высказано соображение, что союз "и", стоящий в конце подпункта e, четко указывает на то, что лицо должно подпадать под все подпункты от a до f, чтобы его можно было квалифицировать как наемника. Следовательно, включение предлагаемых дополнительных подпунктов в еще большей степени ограничит сферу применения этого понятия. В качестве выхода из этого затруднительного положения было предложено добавить союз "или" в конце нынешнего подпункта a и дополнительного подпункта b или, вместо этого, объединить все три подпункта в один, который бы гласил:

"Специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, или участвует в актах агрессии против суверенных государств или участвует в попытках дестабилизировать положение в иностранных государствах".

57. Кроме того, было внесено предложение о замене второй половины подпункта а, начинающегося со слов "для того, чтобы сражаться", на следующую: "для того, чтобы или сражаться в вооруженном конфликте, или осуществлять террористические или дестабилизирующие акции на территории какого-либо государства".

58. В связи с этим было также высказано мнение о том, что выражение "для того, чтобы сражаться" является ограничительным, поскольку оно предполагает как неперемное условие, что такое лицо должно сражаться на поле боя для того, чтобы подпадать под определение "наемника"; в связи с этим было предложено заменить слова "для того, чтобы сражаться" словами "для того, чтобы участвовать". Однако согласно принятой точке зрения, этот момент был оговорен в статье 2, где идет речь о тех, кто организует, финансирует, вооружает, обучает и поддерживает наемников.

59. Было также выдвинуто предложение об изменении существующего вступительного предложения и подпункта а следующим образом:

"Наемник - это гражданин какого-либо государства, который

а) завербован в индивидуальном порядке на территории этого государства или на территории другого государства с целью участия:

- i) в вооруженных действиях на стороне одного из государств, участвующих в вооруженном конфликте;
- ii) в вооруженных действиях на стороне любого правительства, действующего с целью подавления борьбы народа за свое самоопределение;
- iii) в вооруженной операции, направленной на свержение законного правительства иностранного государства".

60. В этой связи было вновь высказано замечание, что все элементы статьи I следует рассматривать как неразрывно связанные друг с другом, что не следует допускать сужения определения за счет включения в него дополнительных условий, которым лицо должно удовлетворять для того, чтобы подпадать под определение "наемника". Что касается слов "гражданин какого-либо государства", то был задан вопрос о том, какую цель преследует включение в это определение такого признака, как гражданство: некоторые лица имеют два или более гражданства, а некоторые вовсе не имеют гражданства, и представляется нецелесообразным исключать их из сферы применения данного определения.

61. Что касается подпункта б статьи I нигерийского рабочего документа, то было предложено исключить слово "непосредственное" или, в качестве варианта, добавить слова "или косвенное" после слова "непосредственное". В поддержку этих предложений было сказано, что условие непосредственного участия в военных действиях будет означать реабилитацию наемников, например, в тех случаях, когда они, намереваясь принять участие в той или иной операции за границей,

оказываются задержанными или перехваченными на пути к месту своего назначения. Однако ряд делегаций высказался за сохранение существующей формулировки. В этой связи напоминалось, что слово "непосредственное" было включено для того, чтобы провести разграничение между наемниками, с одной стороны, и военными консультантами или инструкторами, работающими за границей, с другой. Что касается "преднамеренной" наемнической деятельности, то была принята точка зрения, согласно которой понятие "преднамеренности" относится в большей степени к моральной, чем к юридической стороне дела, и отражать его в этом определении нецелесообразно.

62. Что касается подпункта с статьи I нигерийского рабочего документа, то некоторые делегации высказали мнение о том, что особый упор следует сделать на том, что наемники действуют из корыстных побуждений, и в связи с этим было предложено передвинуть данный подпункт на первое место. Однако другие делегации подчеркивали, что не всегда можно с легкостью установить, из каких побуждений действует то или иное лицо, и что при этом было бы не совсем логично выделять корыстные побуждения, оставляя в стороне другие побуждения, такие как убежденность в правоте того или иного дела. Некоторые делегации высказались за изъятие последней части этого подпункта, начинающейся со слов "существенно превышающее", которая, по их мнению, налагает на жертвы наемнической деятельности чрезмерно тяжелое бремя доказательств - в то время, как другие отдали предпочтение нынешней формулировке, поскольку рассматриваемое выражение является, по их мнению, необходимым для того, чтобы сохранить различие между наемниками и гражданами иностранных государств, служащими в регулярных силах того или иного государства. Среди прочих замечаний по определению понятия "наемник" было высказано мнение о том, что, в отличие от Дополнительного протокола I, касающегося гуманитарного права, подготавливаемая конвенция затрагивает уголовное право и что если цель рассматриваемого определения состоит в том, чтобы выразить суть определения, а не характерные черты определенного типа личности, то требуется строгая формулировка. Таким образом, если в целях обсуждения проекта требуется изменить содержащееся в статье 47 определение, то его следует делать не развернутым, а сжатым. Однако некоторые делегации заявили о своем несогласии с той точкой зрения, что будущая конвенция не должна выходить за рамки уголовного права, и настаивали на том, чтобы была также предусмотрена и международная ответственность государств и других юридических лиц, практикующих наемничество, как это предусмотрено в Конвенции Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке.

63. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о термине и понятии "наемничество".

64. Несколько делегаций подчеркнули, что прежде всего необходимо выработать определение наемничества, поскольку "наемничество" служит реальной материальной основой существования и деятельности наемников. Многие делегации придерживались той точки зрения, что, хотя термин "наемничество" еще не имеет эквивалента в некоторых языках, он существует в ряде других, включая некоторые официальные

языки Организации Объединенных Наций. Они отметили, что слово "наемничество" возникло потому, что было необходимо отыскать абстрактное существительное, образованное от слова "наемник", для обозначения явления, которое, по их мнению, является фактом международной жизни. При этом говорилось, что язык не должен отставать от политической реальности, что может быть проиллюстрировано созданием на определенном этапе истории такого слова, как "фашизм", и что в любом случае то или иное слово, не фигурирующее в словарях, может безболезненно использоваться при том условии, что может быть дано его точное определение. Далее было отмечено, что слово "наемничество" было использовано в Конвенции ОАЕ 1977 года и, кроме того, фигурирует в пункте I постановляющей части резолюции 34/140 Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом. В связи с этим вопросом многие делегации полагали, что для целей будущей конвенции не следует по лингвистическим, узко юридическим или иным соображениям отказываться от тех понятий, которые уже используются Генеральной Ассамблеей.

65. Многие делегации прокомментировали содержание понятия "наемничество"; некоторые из них охарактеризовали наемничество как политическую, военную и финансовую сеть, планирующую агрессию против беззащитных стран; другие - как сложную систему, с помощью которой вербуются, используются, вооружаются, транспортируются и оплачиваются наемники; третьи же охарактеризовали это явление как совокупность ряда действий, совершаемых путем скрытого применения вооруженной силы посредством организации вооруженных банд наемников отдельными гражданами, частными организациями или правительственными учреждениями государств на своих соответствующих территориях или за их пределами, которые вербуют, обучают, финансируют, снабжают, вооружают и транспортируют наемников для осуществления заранее обдуманых и согласованных операций. Короче говоря, они придерживались той точки зрения, что наемничество - это нечто большее, чем деятельность наемников и их соучастников.

66. Другие делегации заявляли о том, что им не известно значение слова "наемничество" и что в их соответствующих языках такого слова не существует. По мнению этих делегаций, тот довод, что это слово фигурирует в пункте 1 постановляющей части резолюции 34/140, является неубедительным, поскольку данная резолюция была принята без обсуждения в Шестом комитете. При этом также напоминалось, что некоторые делегации сделали оговорку в отношении данного конкретного пункта. Кроме того, любая резолюция Генеральной Ассамблеи отличается по своему характеру от какой бы то ни были международной конвенции, в особенности от международной конвенции, которая, согласно этим делегациям, должна иметь уголовно-правовой характер и которая должна применяться национальными судами и, следовательно, должна быть составлена в исключительно четких выражениях для обеспечения ее ратификации их государствами. Эти делегации предложили отказаться от термина "наемничество" и вести речь о деятельности наемников и их соучастников.

67. Было отмечено, что набор расплывчатых слов, таких как "сеть", "система" и "совокупность действий", использовавшихся в ходе прений с целью разъяснения понятия "наемничество", свидетельствует о том, что данное понятие действительно с трудом поддается определению, а потому не может быть использовано в юридическом документе. Соглашаясь с тем доводом, что язык развивается, некоторые делегации отмечали, что право - и прежде всего уголовное право - является такой областью, в которой новые слова приживаются с трудом, и что конвенция, содержащая неологизм - насколько точно он бы ни был определен - в качестве ключевого понятия, имеет меньше шансов на консенсус среди блюстителей уголовного права в парламентах различных стран, чем конвенция, отражающая более простой подход и более реалистичная по своему содержанию. Эти делегации не отрицали возможности того, что случаи, которые приводились в качестве примера некоторыми представителями, в определенной мере представляли собой запланированные и скоординированные действия, но при этом они задавали вопрос о том, можно ли усмотреть между этими различными операциями достаточное сходство для того, чтобы продемонстрировать наличие определенной системы, и не следует ли рассматривать акции различного вида как единичные случаи, вместо того чтобы нанизывать их одну на одну по принципу "вешалки". С тем чтобы проиллюстрировать эту точку зрения, был задан вопрос о том, можно ли, например,

ставить на одну доску владельца небольшой газеты, напечатавшей объявление, составленное в невинных выражениях, но в действительности имевшее целью вербовку наемников, с наемным войкой, открывшим огонь из своей винтовки. Таким образом, по причинам, касающимся существа вопроса, семантики и приемлемости, эти делегации высказались против использования такого понятия, которое внешне может показаться для многих притягательным, но не сможет выдержать пристального анализа, которому его подвергнут национальные парламенты.

68. В соответствии с мнением, высказанным рядом делегаций, обсуждение понятия "наемничество" поднимает более широкий вопрос об общем подходе к разрабатываемой конвенции.

69. В этой связи некоторые делегации отмечали, что они выступают за такой подход, при котором осуществление отдельными лицами вербовки, использования, финансирования и обучения наемников, то есть четырех видов деятельности, упомянутых в мандате, предоставленном Специальному комитету Генеральной Ассамблеи в резолюции 35/48, будет считаться уголовным преступлением и при котором также будет проводиться различие между использованием наемников государствами и их использованием частными лицами. Было высказано мнение, что такой подход находится в соответствии с мандатом и не направлен на сокращение сферы применения будущего документа. Было также отмечено, что включение соответствующего положения об ответственности соучастников не вызовет, видимо, больших трудностей и что разработанная с учетом этого конвенция окажется полезной с точки зрения облегчения согласования национальных законодательств. В этой связи было высказано мнение, что будущая конвенция должна, в частности, возложить на государства-участники обязательство принять национальные законы о борьбе с деятельностью наемников, и была сделана ссылка на статью 3 рабочего документа, представленного Нигерией.

70. Другие делегации отвергли этот подход. Они отметили, что на основании данных, приведенных, например, в докладе Специальной миссии Совета Безопасности в Бенин (S/12294 и Add.1) 9/, ясно видно, что наемник — это не турист, которому совершенно неожиданно пришла мысль совершить поездку в другую страну: сбор банды наемников в определенном месте и в определенное время требует заблаговременного планирования, значительных транспортных средств, большого количества оружия, учебной базы и больших денежных средств. Поэтому конвенция, направленная на искоренение использования наемников, должна быть нацелена не только на отдельных наемников, но и, прежде всего, на тех, кто обеспечивает вышеуказанные условия; именно такой подход был правильно отражен в статьях 1 и 2 рабочего документа, представленного Нигерией. Было отмечено, что причиной некоторого расхождения мнений в отношении правильного подхода к задаче, поставленной перед Комитетом, является

9/ Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать второй год, Специальное дополнение № 3.

название будущего документа, содержащееся в резолюции 35/48 Генеральной Ассамблеи. Напоминалось о том, что было внесено предложение, согласно которому конвенцию следует называть "Конвенцией о предупреждении и ликвидации преступления наемничества". Основной задачей, стоящей перед Специальным комитетом, является, как подчеркивалось, разработка мер по ликвидации наемничества как системы. Поэтому разрабатываемая конвенция должна не только предусматривать индивидуальную уголовную ответственность и признавать, что непосредственное участие наемника в вооруженной деятельности является серьезным преступлением и должно как таковое наказываться, но и подтверждать обязанность государств принимать все необходимые меры уголовного и административного характера, чтобы не допустить использование, вербовку, финансирование и обучение наемников на своей территории.

71. Состоялось также обсуждение вопроса об ответственности государств и отдельных лиц в рамках будущей конвенции.

72. Некоторые делегации отметили, что наемничество представляет собой нарушение основополагающих принципов и норм международного права, включая запрещение угрозы силой или ее применения и принципы равноправия, невмешательства и политического, экономического, социального и культурного самоопределения народов, и что поэтому оно должно быть признано в качестве международного преступления против мира и безопасности, которое влечет за собой ответственность государства. Напоминалось, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение) делается ссылка на организацию иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства, — концепция, которая была также включена в Определение агрессии, и что в соответствии с последним документом (резолюция 3314 (XXIX) приложение), использование наемников для осуществления нападений, направленных против суверенитета и территориальной неприкосновенности государств в масштабах, предусмотренных в статье 3g, является актом агрессии. Поэтому в этих документах признается, что такая деятельность может осуществляться государствами, и, в этом случае, без сомнения влечет за собой ответственность государств. Кроме того, ответственность за преступления наемничества должно нести любое государство, которое не приняло эффективных мер, включая, если необходимо, участие своей полиции и разведывательных служб, для предупреждения и наказания действий, которые ставят под угрозу безопасность государств и совершаются его гражданами на его территории и на территории других государств, или которое потворствовало таким действиям. В этой связи были упомянуты дело Алабамы и арбитражное решение по делу об Острове Пальма 10/. Также отмечалось, что в конечном итоге именно государства должны принимать необходимые меры, и поэтому большинство делегаций справедливо хотело бы сосредоточить внимание на позиции тех государств,

---

10/ Reports of International Arbitral Awards, том II, стр. 839.

которые своим действием или бездействием содействуют сохранению этого явления, либо не принимая соответствующие юридические или административные меры, либо не применяя свои законы. Подчеркивалось, что попытки выдвижения лингвистических трудностей предпринимаются просто для маскировки политической позиции государств, выступающих против признания ответственности государств в этой области.

73. Другие делегации, не оспаривая применимость определенных положений Декларации о дружественных отношениях и Определения агрессии к рассматриваемому вопросу, не разделяли мнения о том, что в этих положениях принимается концепция наемничества или поддерживается идея существования преступления наемничества. В них просто отражено то, что в 1970 году и затем в 1974 году Генеральная Ассамблея признала это явление как реальность. Эти делегации не отрицали, что государства могут в определенных обстоятельствах нести международную ответственность в рассматриваемой области: более того, как отмечалось, обязательство государств не допускать на своей территории деятельность, направленную против другого государства, и их международная ответственность в соответствии с общим международным правом в случае нарушения ими этого обязательства были фактически установлены более ста лет назад при рассмотрении дела Алабамы. Однако эти делегации считали, что в государственной практике не было основы для установления преступления наемничества и что включение в конвенцию концепций, не совместимых с правовой системой государств, приведет к тому, что конвенция не будет ратифицирована и поэтому окажется бесполезной. В этой связи отмечалось, что ограниченное число государств ратифицировало Конвенцию ОАЕ и что подход, отраженный в этом региональном документе, вряд ли будет иметь сколь-нибудь большой успех в мировом масштабе. Диапазон действий, которые предлагается охватить понятием "наемничество", очень широк: одни действия являются общеуголовными преступлениями, например убийство или нанесение ран, а другие, по законам многих стран, вообще не считаются преступлением. В этих условиях, как утверждалось, нельзя говорить о международном преступлении наемничества. В этой связи было отмечено, что ни в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятом Комиссией международного права в 1954 году, ни в противоречивой статье 19, подготовленного Комиссией проекта конвенции об ответственности государств, где перечисляется ряд международных преступлений и правонарушений, не упоминается преступление наемничества. Далее было высказано мнение о том, что в соответствии с международным правом государства не могут нести ответственность за действия отдельных лиц. Об ответственности государств можно говорить лишь в том случае, когда они не приняли мер по предотвращению или наказанию враждебных действий, совершенных на их территории против территориальной неприкосновенности или независимости государств. И, наконец, было высказано мнение о том, что хотя большинство государств, видимо, действительно выступает в поддержку подхода, подчеркивающего ответственность государств, необходимо принимать во внимание все точки зрения.

74. Некоторые делегации сделали конкретные замечания по статье 2 нигерийского рабочего документа, озаглавленного "Определение наемничества". В частности, отмечалось, что в первом предложении пункта 1 употреблено слово "crime", а в пунктах 2 и 3 - слово "offence", хотя во всем тексте можно было бы использовать одно и тоже слово*. Ряд делегаций отдал предпочтение слову "crime". Было также сделано предложение о том, чтобы слово "противодействия" было заменено словом "нарушения", а слово "подавление" вставлено перед словами "законных устремлений", и чтобы исключить слова "ставить под угрозу процесс самоопределения"; это предложение вызвало возражения. Было также внесено предложение о том, чтобы заменить слова "территориальной целостности" словами "суверенитета, территориальной целостности и стабильности" и включить слова "политическое, экономическое, социальное или культурное" перед словом "самоопределение". Был также задан вопрос о том, не следует ли заменить союз "или" перед словом "совершает" на союз "и". Еще одно предложение состояло в том, чтобы после слов "национально-освободительные движения" поставить слова "признаваемые Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства". Это предложение не обсуждалось. По подпункту a было предложено вставить слово "планирует" перед словом "организует" и заменить слово "лиц" на слово "наемников", а остальную часть предложения исключить. Среди других комментариев было замечание о том, что подпункт b требует уточнения, что подпункты k и e можно объединить, поскольку они оба связаны с "участием", и что в проекте имеется упущение, поскольку нигде не говорится о том, что наемники являются преступниками. Одно из последних замечаний касалось того, что было бы более логично поменять местами статью 2 и статью 1.

75. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что положения будущей конвенции не должны наносить ущерба деятельности международных добровольцев, которые в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций ведут справедливую борьбу против колониализма, расизма, апартеида и иностранного господства, и не должны также наносить ущерба межправительственным соглашениям, касающимся размещения иностранных военных советников и специалистов на территории заинтересованных государств. Указывалось также, что будущая конвенция должна запретить государствам принимать наемников на службу в их вооруженные силы. Кроме того, было высказано мнение о том, что будущая конвенция не должна затрагивать право государств принимать иностранцев на службу в их вооруженные силы.

---

* К русскому тексту не относится.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
